

М.М. Винавер

**Труды юридического общества при
Императорском С.-Петербургском
университете. Том 7**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
М11

М11 **М.М. Винавер**
Труды юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. Том 7 / М.М. Винавер – М.: Книга по Требованию, 2021. – 317 с.

ISBN 978-5-458-55225-7

ISBN 978-5-458-55225-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАЖ.
1. Протоколъ засѣданія административнаго отдѣленія 5 февраля 1913 года	1— 40
Сообщеніе бар. Б. Э. Нольде : „Законъ основныя въ русскомъ правѣ“	1
Пренія по сообщенію	35
2. Протоколъ засѣданія уголовнаго отдѣленія 6 февраля 1913 года	41— 72
Сообщеніе М. М. Исаева : „Обзоръ дѣятельности тюремнаго вѣдомства при новыхъ законодательныхъ учрежденіяхъ“	41
Пренія по сообщенію	58
3. Протоколъ засѣданія уголовнаго отдѣленія 13 февраля 1913 года	73—107
Докладъ В. Д. Набокова : „Мѣры социальной защиты противъ рецидивистовъ“	75
Пренія по докладу	100
4. Протоколъ засѣданія гражданскаго отдѣленія 18 февраля 1913 года	108—134
Докладъ С. А. Бѣлякина : „Устраненіе наследника въ завѣщательномъ распоряженіи“	109
Пренія по докладу	128
5. Протоколъ засѣданія гражданскаго отдѣленія 18 марта 1913 года	135—160
Докладъ С. І. Добринна : „Срокъ на принятіе наследства“	135
Пренія по докладу	155
6. Протоколъ засѣданія Общаго Собранія 31 марта 1913 года	161—162
7. Протоколъ засѣданія Годового Собранія 31 марта 1913 года	162—192
Рѣчь І. А. Покровскаго : „Абстрактный и конкретный чело-вѣкъ передъ лицомъ гражданскаго права“	163
Рѣчь М. Я. Пергамента : „По поводу предстоящаго внесенія въ Государственную Думу проекта Гражданскаго Уложенія“	181

8. Протоколъ засѣданія административнаго отдѣленія 16 марта 1913 года	193—236
Сообщеніе В. М. Гессена : „Наука государственнаго права въ Россіи“	193
Пренія по сообщенію	225
9. Протоколъ засѣданія административнаго отдѣленія 22 марта 1913 года	237—248
Докладъ А. В. Еропкина : „Государственный Советъ по русской конституции“	237
Пренія по докладу	240
10. Протоколъ засѣданія уголовнаго отдѣленія 1 мая 1913 года .	249—295
Докладъ Г. Н. Штильмана : „Иммунитетъ отчетовъ о публичныхъ засѣданіяхъ парламента“	249
Пренія по докладу	288
11. Приложение I. Адресъ почетному члену Общества Н. С. Таганцеву	297—298
12. Приложение II. Законопроектъ о свободѣ сужденій и мнѣній членовъ Гос. Совѣта и Гос. Думы и о порядкѣ отвѣтственности ихъ за преступныя дѣянія, сопряженныя съ нарушеніемъ обязанностей ихъ званія	299—311

Протоколь засѣданія административнаго отдѣленія

5 февраля 1913 г.

Засѣданіе открыто въ 9 час. веч. подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя административнаго отдѣленія Общества *В. М. Гессена*.

Предметомъ занятій служило сообщеніе дѣйствительнаго члена Общества *бар. В. Э. Нольде*: „*Законы основныя въ русскомъ правѣ*“.

По открытіи засѣданія слово предоставляется докладчику *бар. В. Э. Нольде*, сообщившему слѣдующее ¹⁾:

Можетъ казаться, что нѣтъ надобности вновь останавливаться—притомъ въ засѣданіи спеціального общества—на столь всѣмъ знакомомъ и ясномъ понятіи. Если я, тѣмъ не менѣе, рѣшаюсь вернуться къ нему, то только потому, что, на мой взглядъ, до сихъ поръ не всѣ связанные съ нимъ въ русскомъ правѣ вопросы получили разъясненіе. Само собой разумѣется, я далекъ отъ мысли, что мнѣ удастся освѣтить всѣ темныя мѣста; имѣющіяся въ печати данныя относительно возникновенія дѣйствующихъ основныхъ государственныхъ законовъ слишкомъ скудны, чтобы на это разсчитывать. Тѣмъ не менѣе, если придется выяснитъ хоть немного, попытка будетъ оправдана, ибо дѣло идетъ о той части законодательства, которая имѣетъ громадную важность. Недаромъ столѣтъ тому назадъ основныя законы опредѣлялись, какъ „законы, основаніе державы составляющіе“.

Долженъ добавитъ, что есть и нѣкоторый внѣшній поводъ къ тому, чтобы остановиться на разсматриваемомъ вопросѣ. Въ послѣдней книгѣ Журнала Министерства Юстиціи за прошлый годъ появилась работа *А. Н. Макарова* „Къ исторіи кодификаціи

¹⁾ Докладъ былъ напечатанъ въ „Правѣ“, 1913 г., №№ 8 и 9.

основныхъ законовъ,—работа, представляющая первую попытку, на основаніи архивовъ, прослѣдить исторію выработки прежней редакціи этихъ законовъ. Собранныя авторомъ свѣдѣнія заслуживаютъ вниманія и ихъ слѣдуетъ использовать.

I.

Въ сводѣ основныхъ государственныхъ законовъ изд. 1906 г. въ трехъ статьяхъ упоминается самое понятіе основного закона. Эти статьи гласятъ:

8. Государю Императору принадлежитъ починъ по всѣмъ предметамъ законодательства. Единственно по его почину основные государственные законы могутъ подлежать пересмотру въ государственномъ совѣтѣ и государственной думѣ.

107. Государственному совѣту и государственной думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ, за исключеніемъ основныхъ государственныхъ законовъ“, починъ пересмотра которыхъ принадлежитъ единственно Государю Императору.

125. Учрежденіе о Императорской Фамиліи (ст. 126—223 и приложенія II—IV и VI), сохраняя силу законовъ основныхъ, можетъ быть измѣняемо и дополняемо только лично Государемъ Императоромъ въ предуказываемомъ имъ порядкѣ, если измѣненія и дополненія сего учрежденія не касаются законовъ общихъ и не вызываютъ новаго для казны расхода.

Первое, что бросается въ глаза въ воспроизведенныхъ постановленіяхъ, это заключающіеся въ нихъ элементы двоякаго представленія объ основномъ законѣ: съ одной стороны, съ этимъ понятіемъ въ статьяхъ 8 и 107 связывается представленіе о нѣкоторомъ необходимомъ осложненіи порядка изданія этихъ законовъ, сравнительно съ законами обыкновенными, осложненіи, заключающемся въ исключительности почина Государя Императора, а съ другой стороны, изъ ст. 125 оказывается, что основнымъ же закономъ можетъ быть признанъ и актъ, издаваемый въ порядкѣ менѣе сложномъ, нежели законъ обыкновенный, а именно безъ участія государственнаго совѣта и государственной думы.

Н. И. Лазаревскій (Лекціи, I, 1907, 123) думаетъ, что изъ двухъ взаимно противорѣчивыхъ пониманій словъ „основные законы“ второе не имѣетъ значенія. По его мнѣнію, соответствующ-

шее постановленіе ст. 125 „надо признать и въ редакціонномъ отношеніи, и по существу основаннымъ на сплошномъ недоразумѣніи“.

Если даже допустить, что для догматики права законной можно считать столь рѣшительную „экзекуцію“ статей закона, то и въ этомъ случаѣ стоитъ задуматься надъ тѣмъ, откуда произошло усмотрѣнное авторомъ въ основныхъ законахъ „сплошное недоразумѣніе“. Два несогласимыхъ пониманія основныхъ законовъ непосредственно вытекли изъ историческаго процесса постепеннаго отложенія въ нашемъ правѣ той части законодательства, которое мы теперь называемъ основнымъ. Этотъ процессъ даетъ ключъ и къ догматическому разъясненію дѣйствующаго права.

Литература русскаго государственнаго права до политической реформы мало задумывалась надъ понятіемъ основныхъ законовъ въ Россіи. Слѣдуя въ этомъ отношеніи своду, который нигдѣ, кромѣ заглавія первой части перваго тома, объ основныхъ законахъ не упоминалъ, ученые, разсуждая и о законахъ, и о оуцествѣ и устройствѣ верховной власти въ Россіи, спокойно умалчивали о томъ, каково содержаніе этого понятія. Такъ поступали: Андреевскій (Русское государственное право, I, 1866), Романовичъ-Славатинскій (Пособіе, I, 1872), Градовскій (Начала, I), Сокольскій (Краткій учебникъ, 1890), Ивановскій (Русское государственное право, 1896), Куплевасскій (Русское государственное право, I, 2 изд., 1902), Алексѣевъ (Русское государственное право, 5 изд., 1905), Engelmann (Staatsrecht des Russischen Reiches, 1889). Только Коркуновъ (Русское государственное право, II, 7 изд., 1913, стр. 51 и сл.) обратилъ вниманіе на вопросъ объ основныхъ законахъ, высказавъ нѣсколько интересныхъ соображеній догматическаго характера, но и онъ не заинтересовался происхожденіемъ самаго понятія въ русскомъ правѣ. Литература послѣ политической реформы естественно сосредоточила все вниманіе на новомъ, введенномъ въ 1906 г., пониманіи основныхъ законовъ и лишь мимоходомъ касалась стараго; происхожденіе послѣдняго такъ и осталось неуясненнымъ.

Всѣмъ извѣстно лишь то обстоятельство, что съ появленіемъ свода 1832 г. появились и основные законы. Откуда взялъ Сперанскій эту юридическую категорію и почему онъ пришелъ въ необходимость поставить ее въ преддверіи свода, таковъ первый вопросъ, на который я попытаюсь отвѣтить.

II.

Понятіе законовъ основныхъ было закрѣплено въ 1832 г. въ русскомъ правѣ кодификаціоннымъ порядкомъ, но Сперанскій не первый остановился, приводя въ порядокъ наше законодательство, на мысли отдѣлить въ его составѣ основные законы. Первымъ былъ Розенкампфъ.

Въ 1815 г. коммиссія составленія законовъ, по счету Сперанскаго ¹⁾ десятая изъ многочисленныхъ комиссій, не осилившихъ за сто двадцать шесть лѣтъ задачи приведенія въ извѣстность русскаго законодательства, издала „Систематическій сводъ существующихъ законовъ россійской имперіи, съ основаніями права изъ оныхъ извлеченными“, томъ первый. Въ этомъ Сводѣ было помѣщено вступленіе, подъ заглавіемъ „О законахъ вообще“, содержащее попытку выяснить ученіе о законѣ по русскому праву, въ формѣ законодательныхъ тезисовъ, съ воспроизведеніемъ источниковъ, изъ которыхъ тезисы были извлечены. Почему систематическій сводъ, въ остальныхъ своихъ частяхъ посвященный цѣликомъ „праву лицъ“, т. е., по нашему, главнымъ образомъ гражданскому праву, счелъ нужнымъ сдѣлать этотъ вступительный экскурсъ въ область основныхъ вопросовъ государственнаго права и притомъ экскурсъ въ одно и то же время довольно притязательный и отрывочный, не вполне ясно. Въ предувѣдомленіи къ своду говорилось, что это дѣлается „для лучшаго обозрѣнія разныхъ частей, которыя издаваемы будутъ“. Но, надо полагать, вступленію „О законахъ вообще“ придавалась составителями и самостоятельная цѣнность. Объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что черезъ три года появился новый томъ Свода, заключавшій въ себѣ „Общее дополненіе къ первой части“, гдѣ составители весьма тщательно исправляли тезисы упомянутаго вступленія, никакихъ задачъ „обозрѣнія“ дальнѣйшихъ частей ихъ свода не преслѣдовавшие, на примѣръ, устанавливали „главнѣйшее правило, по которому Самодержецъ располагаетъ“ властью, усматривая его въ актѣ священнаго союза. Та же забота о выясненіи основныхъ положеній русскаго государственнаго права видна и въ другомъ изданіи коммисіи: „Основанія россійскаго права, извлеченныя изъ существующихъ законовъ Россійской имперіи“, въ первомъ томѣ ко-

¹⁾ Обзорѣніе историческихъ свѣдѣній, 1833, 34.

торыхъ (1818) снова появляется вступленіе, взятое изъ Свода и Общаго дополненія.

Попытка комиссіи Розенкампа во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія. Я вернусь ниже къ доказательствамъ вліянія ея на сводъ Сперанскаго. Здѣсь важно отмѣтить, что въ ученіи о законѣ, составляющемъ ея содержаніе, появляется опредѣленно выраженное представленіе о существованіи, наряду съ обыкновенными законами, „законовъ коренныхъ“, „законовъ, основаніе державы составляющихъ“. § 2 (цитирую тезисы комиссіи по окончательному ихъ тексту въ Основаніяхъ) гласитъ: „*Коренные законы государства* необходимо предполагаютъ среднія власти, т. е. правительства подчиненныя, чрезъ которыя дѣйствуетъ власть Государя...“; §§ 6 и 8, намѣчая классификацію законовъ, устанавливаютъ: „Положительные законы имѣютъ два главные предмета: 1) положеніе государству: 2) положеніе гражданину. Законы, къ первому относящіеся, составляютъ право общее или государственное... Въ общемъ правѣ заключаются: I. Законы, основаніе державы составляющіе. II. Постановленія, къ управленію принадлежащія“.

Не трудно установить, откуда почерпаютъ составители Свода и Основаній 1815—1818 г.г. приведенныя формулы. Цитаты ихъ даютъ нить. Оказывается, что въ русскомъ законодательномъ обиходѣ къ началу XIX вѣка понятіе основныхъ законовъ усвоено довольно твердо. Нельзя не отмѣтить, прежде всего, что въ работахъ законодательныхъ комиссій предшествующаго времени постоянно сказывается сознаніе необходимости выдѣлить въ особую группу законы, касающіеся основъ государственнаго бытія и устройства, хотя бы этой группѣ и не присваивалось при этомъ наименованіе коренныхъ или основныхъ законовъ. Въ Высочайше утвержденномъ 28 февраля 1804 г. докладѣ министра юстиціи, подъ начальствомъ котораго комиссія составленія законовъ находилась съ 1803 г. (п. с. з., 21.187, о преобразованіи комиссіи составленія законовъ), можно прочесть слѣдующее „Начертаніе“ плана будущихъ законодательныхъ работъ: „Расположеніе сіе, представляемое при семъ на Высочайшее усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, содержитъ въ себѣ шесть слѣдующихъ частей. Первая часть заключаетъ въ себѣ законы, до правленія государственнаго относящіеся, какъ-то: изложеніе священныхъ правъ Императорскаго Величества и Высочайшей Фамиліи, отношенія подданныхъ къ Государю; также постановленія правительственныхъ мѣстъ, верховною властью утвержденныхъ.

Во второй части помѣщаются общія основанія, или начала права. Сюда принадлежатъ: опредѣленіе качествъ, свойственныхъ законамъ; ихъ общее раздѣленіе; образъ изданія ихъ, обнародованія и уничтоженія... Въ свою очередь, эти разсужденія покоятся на болѣе раннихъ работахъ комиссіи составленія законовъ. Еще въ 1799 г. „сѣздъ сенаторовъ вообще съ чиновниками, опредѣленными для составленія о законахъ книги“, который былъ созданъ Императоромъ Павломъ для подготовки плана законодательныхъ работъ, одобрилъ составленный наиболѣе дѣятельнымъ кодификаторомъ того времени Ананьевскимъ планъ книги о законахъ, въ которомъ всѣ законы дѣлились на „право общее“—„относительно сохранения цѣлости, добраго порядка и тишины государства“ и „право особенное“—„относительно лицъ, вещей и обязательствъ государственныхъ жителей“. Къ праву „общему“ сѣздъ относилъ слѣдующіе предметы: „въ составѣ первомъ—о власти оамодержавной и отъ оной учрежденныхъ судебныхъ мѣстъ и прочихъ правленій...; въ составѣ второмъ—о внутреннемъ распредѣленіи государства на части и о существенномъ тѣхъ частей состояніи...; въ составѣ третьемъ—о существующихъ въ государствѣ христіанскихъ вѣрахъ и о ино-вѣрїи и о наблюденіи относящихся къ сему правилъ и обрядовъ, не касаясь догматовъ, составляющихъ христіанскія вѣры и ино-вѣріе“... (всего предполагалось семь составовъ; остальные насъ не интересуютъ)¹⁾.

Ананьевскій, сенаторы и чиновники опять-таки не могутъ считаться творцами приведенной классификаціи русскихъ законовъ. Мы увидимъ ниже, что они слѣдовали по тому пути, который намѣченъ былъ въ царствованіе Императрицы Екатерины, въ связи съ самой замѣчательной изъ всѣхъ законодательныхъ комиссій, комиссіей 1767 г. Но если, какъ я постараюсь показать, Екатерина первая дала теоретическую конструкцію той части нашего законодательства, которая впоследствии составила содержаніе основныхъ законовъ, то все же слѣдуетъ отмѣтить, что собственное всѣмъ законодательнымъ комиссіямъ стремленіе разобраться въ основахъ русской государственной организаціи присуще и предшествующимъ кодификаціоннымъ работамъ. Первая законодательная комиссія, которая на этой задачѣ остановилась, была елизаветинская комиссія 1754—1766 г.г. Какъ извѣстно, результатомъ работъ этой комиссіи

¹⁾ М а й к о в ъ, Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи 1826—1882, 1906, 11 и прим.

были три части уложенія, а именно: о судѣ, о розыскныхъ дѣлахъ и о состояніи подданныхъ вообще. Часть о судѣ начиналась главой, подъ заглавіемъ „О разныхъ въ нашемъ государствѣ правительствахъ и какія до котораго правительства дѣла надлежать“. Объ этомъ раннемъ опытѣ общей законодательной характеристики нашего государственнаго порядка, оставшемся до сихъ поръ не обнародованнымъ, изучавшій его В. Н. Латкинъ говоритъ, что онъ „содержитъ въ себѣ перечисленіе и опредѣленіе компетенціи государственныхъ учреждений. Нужно впрочемъ замѣтить, что большинство этихъ опредѣленій изложено въ высшей степени кратко и въ крайне общихъ выраженіяхъ, даже, напримѣръ, о сенатѣ говорится только въ нѣсколькихъ строкахъ“¹⁾).

Если всѣ эти первоначальные наброски будущихъ русскихъ основныхъ законовъ сопоставить съ тѣми положеніями, которыя содержались въ Розенкамповскихъ Сводѣ и Основаніяхъ 1815—1818 г.г. и съ которыхъ я началъ мой историческій очеркъ, то разница между ними будетъ сводиться къ тому, что Сводъ и Основанія пользуются для обозначенія извѣстной совокупности ранѣе выдѣленныхъ положеній, касающихся основъ русскаго государственнаго устройства, именемъ „законы коренные“, между тѣмъ какъ ранѣе прибѣгали съ той же цѣлью къ разнаго рода описательнымъ формуламъ, какъ будто не сознавая особенно важное значеніе этихъ положеній. Если въ трудахъ Розенкампа опредѣленно называется сознаніе необходимости выдѣлить въ составѣ русскаго законодательства законы коренные, то объясняется это вовсе не тѣмъ, что Розенкампъ первый придумалъ это понятіе или первый его перенесъ въ Россію съ Запада, а тѣмъ, что въ его трудахъ ярче, чѣмъ прежде, отразилось вліяніе тѣхъ двухъ главныхъ попытокъ „теоретизаціи“ русскаго государственнаго строя, которыя связаны съ Наказомъ, съ одной стороны, и съ Александровскимъ законодательствомъ первой половины его царствованія, съ другой. Екатерина II, Александръ I и Сперанскій ввели въ русскій законодательный обиходъ понятіе основныхъ законовъ, а Розенкампъ имъ воспользовался при кодификаціонной работѣ, служившей по существу лишь продолженіемъ дѣятельности предшествующихъ законодательныхъ комиссій.

Самостоятельное представленіе о коренныхъ законахъ появляется

¹⁾ Проектъ новаго уложенія, составленный законодательной комиссіей 1754—1766 г.г., 1893 пред. VII; ср. Латкинъ, Законодательныя комиссіи въ Россіи, I, 1887, 143 сл.

въ законодательствѣ Екатерины и Александра не случайно. Напротивъ того, оно необходимо и тѣсно связано съ общимъ смысломъ того новаго, что появлялось съ этимъ законодательствомъ въ Россіи. Черезъ Наказъ пришло въ Россію влияніе французскихъ теоретиковъ государственнаго порядка середины XVIII столѣтія, въ законодательствѣ Александровскаго времени впервые мы соприкасаемся съ конституционными вѣяніями Запада эпохи революціи.

Одинъ изъ провѣдательнѣйшихъ историковъ государственной доктрины новаго времени замѣчаетъ: „Политическая исторія ancien régime есть, говоря юридически, процессъ формализаціи понятія конституціи“ ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, исходя изъ представленія о существованіи основныхъ законовъ, какъ законовъ, опредѣляющихъ основы государственнаго устройства, т. е. понятія матеріальнаго, старый порядокъ пришелъ къ сознанію, что эти коренные законы имѣютъ сравнительно съ законами обыкновенными высшій авторитетъ, ибо измѣненіе ихъ не зависитъ отъ власти короля, т. е. намѣчалъ понятіе законовъ основныхъ въ формальномъ смыслѣ этого слова. Можно смѣло сказать, что вся французская политическая литература, посвященная изученію положительнаго права, цѣликомъ проникнута этимъ понятіемъ „основныхъ законовъ“, будь то въ болѣе раннемъ матеріальномъ ихъ опредѣленіи или болѣе позднемъ формальномъ. Императрица Екатерина II переноситъ всѣ эти представленія въ Россію, заимствуя ихъ у Монтескье. Достаточно вспомнить самыя извѣстныя положенія Наказа, чтобы въ томъ убѣдиться. Возьмемъ главы третью и четвертую, содержащія ученіе Императрицы о законѣ, всего лучше во французскомъ текстѣ, гдѣ близость къ западной теоріи сказывается нагляднѣе ²⁾. Chapitre III. 17. De la sureté de la *Constitution de l'Etat*. 18. Les pouvoirs intermédiaires, subordonnés et dépendans constituent la nature du gouvernement. 19. J'ai dit: les pouvoirs intermédiaires, subordonnés et dépendans: en effet, le Souverain est la source de tout pouvoir politique et civil. 20. *Les Loix fondamentales d'un Etat* supposent nécessairement des canaux moiens, c'est à dire des tribunaux, par où se communique la puissance souveraine. 21. Des Loix qui permettent à ces tribunaux de faire des repré-

¹⁾ Egon Zweig, Die Lehre vom Pouvoir Constituant, 1909, 145.

²⁾ Въ послѣднѣе время теорія „основныхъ законовъ“ стараго порядка усердно изучаются, за границей и у насъ. Ср. въ особенности книгу О. В. Тараховскаго, Догматика положительнаго государственнаго права во Франціи при старомъ порядкѣ, 1911.